

*Прот. Георгий Соменок,
доцент, кандидат богословия*

Православное понимание Священного Предания как «способа распространения и сохранения в Церкви Божественного Откровения»

Для того, чтобы уяснить, что такое Предание, необходимо выяснить вопрос о том, что такое Православие. Между Православием и Священным Преданием существует тесная взаимосвязь, установление которой необходимо для раскрытия темы настоящей статьи. О том, что такое Православие по существу, в свое время было прекрасно сказано талантливым профессором нашей старой, дореволюционной Петербургской академии, богословом с мировым именем, Николаем Никандровичем Глубоковским. Актуальность этих высказываний маститого ученого очевидна и в наше время.

«Христианство, — пишет проф. Глубоковский, — является не учением (можно сказать, — не только учением), а жизнью таинственного общения с Богом во Христе и благодатного обновения от Духа Святого» (4, с. 20). «Православие это есть центральный поток, идущий от самого «источника воды живой» и не уклоняющийся на всем своем протяжении до скончания мира» (4, с. 17). «Православие есть благодатно-христиан-

«жизнь» (там же, с. 22). «Православие не вытесняет другие исповедания, захватывая у них принадлежащие места, но лишь срастворяет их в себе постольку, поскольку наравне с ними само поглощается в Божественном океане возрождающей, спасающей и животворящей благодати Христовой.

Поэтому православие, богатое подвигами апостольского миссионерства, чуждо прозелитической пропаганды. Православие принимает к единству с собою лишь ради своего единства со Христом преемственно сохраняемой, неповрежденно содержимой и благодатно действующей истине Божественной» (там же, с. 23).

Именно в силу всего сказанного выше, говоря образно, можно отождествить Предание с Православием и сказать, что Священное Предание это и есть Православие по существу. Этот тезис будет все более понятным по мере раскрытия темы статьи.

Огромная богословская литература по этой теме, один перечень и краткий разбор которой занял бы целое сочинение, говорит о богатстве православного понимания Предания, так как «существенным признаком церковного богословствования является его верность преданию, то есть церковному опыту и Святоотеческой мысли» (2, с. 115).

Для каждого христианина авторитет святых отцов является тем критерием, с помощью которого православное понимание Предания раскрывается со всей ясностью и полнотой. Критерий святых отцов является критерием всей Церкви по многим вопросам. В высказываниях святых отцов звучит голос Святой Церкви, особенно, когда они касаются истин догматических, аскетических или нравоучительных. Святые отцы так же, как и апостолы, являются богопросвещенными носителями Священного Предания. Прислушиваться к их мнению, верить им, — значит верить Церкви, которая признала за ними такой высокий авторитет своим соборным разумом.

Рассмотрим этот святоотеческий взгляд на Священное Предание. Святой Иринеи Лионский пишет следующее: «Церковь, хотя рассеяна по всей Вселенной даже до концов земли, но приняла от апостолов и от учеников их веру в единого Бога Отца, Вседержителя, сотворившего небо и землю, и море, и все, что в них, и во единого Христа Иисуса, Сына Божия, воплотившегося для нашего спасения, и в Духа Святого, через Церковь возвестившего все домостроительство Божие и пришествие и рождение от Девы, и страдание и воскресение из мертвых и вознесение во плоти на небо возлюбленного Христа Иисуса Господа нашего, а также явление Его с небес во славе Отчей, чтобы «возглавить все» и воскресить всякую плоть всего человечества» (8, с. 49-50). Так утверждает святой Иринеи единство веры в Священное Предание, которое основано на единстве Церкви. Это утверждение является истиной вероучительной, которую Церковь приняла от святых отцов и утвердила на все века. Единство Церкви и единство Предания. Вот одно из основных понятий святоотеческого богословия, богословия Церкви. Но Церковь не только приняла от апостолов единую веру в Предание, она сохранила это Предание. Священное Предание обладает великой силой потому, что оно едино для всех. Прекрасными образами и сравнениями говорит об этом святой Иринеи Лионский. «Принявши это учение и эту веру, Церковь, хотя и рассеяна по всему миру, — как я сказал, — тщательно хранит их, как бы обитая в одном доме; одинаково верит этому, как бы имея одну душу и одно сердце; согласно проповедует это, учит и передает, как бы у нее были одни уста. Ибо хотя в мире языки различны, но сила предания одна и та же. Не иначе верят, и не различное имеют предание церкви, основанные в Германии, в Испании, в Галии, на Востоке, в Египте, в Ливии, и в середине мира. Но как солнце — это творение Божие, — во всем мире одно и то же, так и

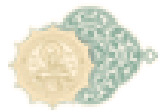
проповедь истины везде сияет и просвещает всех людей, желающих прийти в познание истины. И ни весьма сильный в слове ни предстоятелей церковных не скажет иного в сравнении с сим учением, ибо никто не выше Учителя, — ни слабый в славе не умалит предания. Ибо, так как вера одна и та же, то и тот, кто многое может сказать о ней, не прибавляет, и кто малое, не умаляет» (6, с. 50). И в другом месте этот же святой отец говорит о Церкви как хранительнице Апостольского Предания. Иерархическое преемство власти от апостолов (например, в Римской Церкви) он считает самым верным доказательством истинной католической веры в Священное Предание. Эта истина не распространяется только на еретиков. «При таких доказательствах, не должно искать у других истины, которую легко получить от Церкви, ибо Апостолы, как богач в сокровищницу, вполне положили в нее все, что относится к истине, так что всякий желающий берет из нее питье жизни» (6, с. 225).

Кроме святого Иринея Лионского, о распространении и содержании Предания говорил и святой Климент Римский. «Апостолы были посланы проповедывать Евангелие нам от Господа Иисуса Христа, Иисус Христос от Бога. Христос был послан от Бога, а апостолы от Христа; то и другое было в порядке по воле Божией. Итак, принявши повеление, апостолы, совершенно убежденные чрез воскресение Господа нашего Иисуса Христа и утвержденные в вере словом Божиим, с полнотою Духа Святого пошли благовествовать наступающее Царствие Божие» (9, с. 79). Здесь говорится также и о том, что Предание имеет Божественное происхождение. В дальнейшем будет еще сказано особо об этой характернейшей черте Священного Предания. Кроме того, у святого Климента ясно выражен святоотеческий принцип Предания, куда входит «догматическое учение», нравственная жизнь, богослужебная практика, церковная иерархия, «церковные законы и устройство вообще, сообщенное Церкви

самими апостолами» (9, с. 81). Святой Поликарп так отзывался о Предании святого Климента Римского. «У него предание есть не что иное, как вечная, никогда не стареющая, все преодолевающая, память Церкви. Это — живоносное слово веры, неизменно живущее в сердцах всех истинных христиан, непрерывно текущее в истории и жизни Церкви, в силу чего сама Церковь продолжает существовать во веки, как бы выходя из самой себя, из своего собственного существа» (9, с. 92-93). Божественные «соки» Священного Предания питают организм Церкви, отчего Христово Тело Церкви Святой никогда не стареет и не ослабевает, но всех рождает в Жизнь Вечную, обновляя и укрепляя христиан.

Далее святой Поликарп говорит: «Оставив суетные и ложные учения многих, обратимся к преданному изначала слову», «к слову правды», то есть к Древнему преданию, живущему и действующему в Церкви (там же, с. 93). Эта вера святого Поликарпа в Священное Предание является и нашей верой в то же самое Священное Предание. Этой верой питается истинная церковная религиозность, одна из главных особенностей христианской жизни по Преданию. Чем является Предание для нас и какие выводы следует сделать из учения мужей апостольских о Священном Предании? Прежде всего следует сказать о том, что хранительницей и истолковательницей Священного Предания является Кафолическая Церковь. «Предание есть неписанное Слово Божие» (там же, с. 106). Мужья апостольские указывают на следующие существенные признаки Предания: апостольская древность, соборность или кафоличность и догматическое согласие или единство (там же). Это учение мужей апостольских явилось тем «богословским зерном» (там же, с. 108), из которого выросло славное «древо» святоотеческого взгляда на Священное Предание. Исследователь Филевский отец Иоанн делает по этому поводу следующее заключение.

«Для нас Предание — и единая догматическая истина, и единый исторический факт. Как догмат, оно непреложный авторитет и составляет предмет нашей веры, а как исторический факт оно подлежало нашему апологическому обсуждению» (там же, с. 652). Тот же почтенный автор, сделав обзор святоотеческой мысли о Предании, говорит следующее: «Истинное Предание или преданное вероучение происходит от апостолов, находится же в апостольских церквях, и сохраняется в Церкви по преемству пастырями, которые суть стражи веры в Церквях, но нисколько не их властители, а тем более не творцы — изобретатели и обольстители» (там же, с. 155).

Возвращаясь к святому Иринею Лионскому, следует непременно сказать о том, что идеи этого святого отца всегда служили нормой православного взгляда на многие вопросы веры и нравственности, это, своего рода, научно-богословский критерий, православный консенсус, вероучительный принцип Церкви. «Святой Ириней представляет в высшей степени драгоценное и неукоризненное церковно-историческое свидетельство за высокую древность и всеобщность Кафолической веры в Предание и его значение» (там же, с. 157). «Христос един, и Церковь Его едина, и Предание Его едино» (там же, с. 235).

Как необходимы христианину Церковь и Писание, так необходимо ему и Предание. Предание равночестно Писанию. В силу этого святые отцы и запечатлели это следующим высказыванием: «Храним ненововводно все, писанием или без писания установленные для нас церковные предания, последуя богослаговитому учению святых отец наших и Преданию Кафолической Церкви» (Деяние седьмое VII Вселенского собора, там же, с. 361).

Сам апостол Павел говорит нам о важности Писания и Предания. Рассмотрим эти священные места апостольского

повествования. О сущности апостольского учения о Предании говорится во втором послании к Фессалоникийцам: «Итак, братья, стойте и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим» (2, 15). «Сущность апостольского учения о предании сводится к мысли о том, что вся первоначальная, то есть обнимающая весь апостольский век, история христианского Откровения и Церкви есть единое и всецелое Священное Предание, неустрашимое и при Писании, необходимое при нем и вместе с ним». К этой-то мысли и направляется все, что говорится в «...Библии об источниках и нормах истинного познания христианской веры и церковной жизни» (9, с. 22). «Историческое существование и абсолютная необходимость Предания при Писании рассматривается здесь, как церковно-исторический процесс догматического отождествления устной и письменной передачи Божественного Откровения и веры. Письменное и устное Слово Божие у апостола стоят непоколебимо и нерушимо рядом одно с другим, и последнее древнее первого» (там же, с. 61). Предание нужно хранить. Оно нуждается в том, чтобы его сохранили. И нужно это не для самого Предания, а для нас и нашего христианского поколения. «Поэтому Фессалоникийцы, подобно тому, как в другом месте Коринфяне (1 Кор. 4, 17; 11, 2) или епископ Тимофей (1 Тим. 6, 20; 2 Тим. 1, 13-14; 2, 2; 3, 14) отечески призываются к верному и неукоснительному сохранению Предания вместе с Писанием» (там же, с. 62). Апостол говорит о догматическом и каноническом единстве Предания и Писания. Но здесь не может быть и речи о слиянии Предания с Писанием до степени неузнаваемости. Здесь не говорится о слиянии или о какой бы то ни было замене. «Писание и Предание — это не различные передачи Божественного Откровения, а различные способы передачи одного и того же Апостольского предания. Здесь не возникает вопроса преобладания одного над другим... Апостоль-

«...предание охраняется, толкуется и нелегко передается Церковью по Святому Духе» (5, с. 55).

Главное взаимодействие между Преданием и Писанием. Главный признак этого взаимодействия состоит не в хаотическом различии, а в их качественном единстве и тождестве. Единство Писания и Предания является взаимодополняющим, а не взаимно исключающим. Христианину не дано такого права, по которому он мог бы рассекать единство Божественного Откровения, разделять его на неравные части и говорить о большей значительности одной по сравнению с другой. В деле нашего спасения все важно и все значительно. Ничто не противоречит друг другу в Божественном Откровении. Все имеет один источник своего существования в Боге. И к этому Божественному источнику призывает нас Святая Церковь посредством Предания и Писания. Только Святая Церковь обладает верным критерием при определении границ Предания и его содержания и этим сохраняет его в целостности и неповрежденности. Уже упоминаемый на страницах статьи о. Филевский приводит в своем исследовании следующее святоотеческое выражение: «Предание есть разум Церкви» (9, с. 635). Это выражение как нельзя лучше характеризует Священное Предание, динамику его развития, прогресс и в то же самое время статику его границ и содержания. Как критерий оценки Предания, сущности его содержания и границ его объема Святая Церковь усвоила взгляд преподобного Викентия Лирийского. Великого авву Викентия и его значение в области догматического богословия можно сравнить и поставить в один ряд по значимости и важности для Церкви со святым Иринеем Лионским. Приведем эти известные и важные для всего мирового христианского богословия слова великого галльского пустынника из его прекрасного и непревзойденного богословского сочинения: «*Commonitorium*»: «В самой вселенской Церкви всеми мерами надобно

держаться того, во что верили повсюду (*quod ubique*), во что верили всегда (*quod semper*), во что верили все (*quod ab omnibus creditum est*): потому что только в действительности и в собственном смысле есть вселенское, как показывает и самое значение этого слова, что сколько возможно, вообще все обнимает. А этому правилу мы будем, наконец, верны при том единственно условии, если будем следовать всеобщности (*universitas*), древности (*antiquitas*) и согласию (*consensio*). Следовать всеобщности, значит признавать истинною ту только веру, которую исповедует вся Церковь и на всем земном шаре; следовать древности значит ни в каком случае не отступать от того учения, которого несомненно держались наши святые отцы и предки; следовать, наконец, согласию — значит в самой древности принимать те только вероопределения и изъяснения (мысли), которых держались все или, по крайней мере, почти все пастыри и учителя» (9, с. 406). «Предание, — говорит святой Викентий, — есть то, что тебе вверено, а не то, что тобою изобретено, — то, что ты принял, а не то, что ты выдумал, — дело не ума, но учения, не частного обладания, но всенародной передачи» (там же, с. 512).

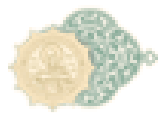
Теперь рассмотрим вопрос о происхождении Священного Предания, а также его Божественный характер. Вполне очевидно на взаимосвязь Церкви и Предания. «Предание имеет Божественное происхождение и начало. Оно все и всецело проистекает от Самого Господа Иисуса Христа и, следовательно, есть Его непосредственное Откровение, — «свидетельство Христова» (1 Кор. 1, 6). Христос Свое Божественное учение и Свои установления передал ученикам и апостолам под видом Священного Предания, «написанного не чернилами, но Духом Бога живого, не на скрижалях, но на плотных скрижалях сердца» (2 Кор. 3, 3), «в мыслях» (Евр. 10, 16) всех истинно верующих в Него, через служение Церкви Его» (там же, с. 13).

«Здесь истина Божия и богооткровенная вера непосредственно переходила из «ума Христова» (1 Кор. 2, 16) в «ум» Его Церкви, из уст Его в ясный и непогрешный слух веры (Гал 3, 2; Рим 10, 14) церковной, православной, в богодухновенное всецерковное разумение и жизнь» (там же, с. 20).

Некоторые высказывали мысль о том, что Предание нужно было только Древней Церкви до определенного времени, до появления Писания, а затем нужда в нем отпала. Этой «нуждой» времени и «объясняют» причину необходимого появления в Церкви Предания. Следует возразить такому «пониманию», потому что «Предание существует в Церкви независимо от тех «исторических условий», среди которых оно появилось первоначально... Цель его (то есть Священного Предания) — не случайная, а вечная... Как Слово Божие, оно, раз явившись в истории, не может быть уничтожено, хотя бы прошли те «обстоятельства и условия церковной жизни», которые вызвали его историческое бытие» (там же, подстрочник с.27). «При письменных евангелиях устное предание никак не замыкалось в своем церковно-историческом течении. Слово Божие не вяжется (2 Тим 2, 9), то есть, для Слова Божия нет никаких уз... «Вечное евангелие» (Апок. 14, 6) обтекает весь мир (Мк. 16, 15), возвещается в истинной Церкви» (там же, с. 54).

Позднейшие православные богословы были верны духу святоотеческого богословия. Рассмотрим эти высказывания о Священном Предании. Прежде всего обратимся к бессмертным творениям митрополита московского Филарета (Дроздова). В катехизисе есть следующий вопрос. «Есть ли верное хранилище Священного Предания?» Ответ: «Все истинно верующие, соединенные Священным Преданием веры, совокупно и преемственно, по устройению Божию, составляют из себя Церковь, которая и есть верное хранилище Священного Предания, или по изречению святого Павла, Церковь Бога Жива, столп и

утверждение истины» (1 Тим. 3, 15). В своем известном Слово по освящении храма Живоначальной Троицы в московском Даниловом монастыре, произнесенном 13 сентября 1838 года, митрополит Филарет говорил о Священном Предании следующее: «В учении о преданиях самое это понятие и самое наименование предания заимствуется из Священного Писания... (2 Сол. 2, 15)... Вот вместе... и заповедь о преданиях, и введение в познание преданий. «Стойте и держите предания», то есть твердо и постоянно соблюдайте: вот заповедь, выражение неперменной обязанности соблюдать предания. «Предания, им же научитесь или словом или посланием нашим»: вот вместе с наименованием преданий руководство к истолкованию сего наименования. Преданиями называет апостол все то, чему от него научились христиане, яко от апостола, относительно веры, священноначалия, богослужения, благочиния церковного и правил жизни. Далее он различает два вида предания: предание посредством послания, или писанное предание, и предание посредством слова, или неписанное предание» (8, с. 96-97). В Предании содержится «не просто видимое и словесное предание учения, правил, чиноположений и обрядов, но с сим вместе и невидимое, действительное преподание благодати и освящения» (8, с. 100). «Да держимся неуклонно сего чистого и живого источника. Яко чада послушания, с усердием и любовию да приемлем от уст и рук матери нашей Православной Церкви чистое учение веры и жизни, истинное благодатное освящение, верное руководство к жизни вечной» (там же). Этому завету московского святителя русские богословы верны всегда и постоянно. «В православном богословии термин «Священное Предание» употребляется в двояком значении: в смысле полноты содержания всего вообще богооткровенного учения и в смысле только части богооткровенного учения, не записанной в книгах Священного Писания» (1, с. 66). «Все мы живем в

нии, которое восходит к нашему Господу, и все мы
мы этому преданию, поскольку получаем Богооткро-
... истину, благодаря его (то есть предания) существо-
... на протяжении жизни всех предшествующих поколе-
... . Понимаемое таким образом предание реализуется в
... нии Слова Божия, в совершении таинств и богослу-
... нии, в христианском научении и богословии, в миссии и в
... в свидетельстве о Христе жизнью членов Церкви... То, что
... предается в процессе предания, есть сама христианская вера,
... понимаемая не только как определенная сумма догматиче-
... ских положений, но как живая реальность, передаваемая под
... воздействием Святого Духа» (там же, с. 72).

Святая Православная Церковь является Церковью Предста-
ния по преимуществу, а поэтому положение в ней христиан
является особенным и накладывает на них особую ответствен-
ность. Об этом православные богословы помнят и говорят всем
(3, с. 44; 1, с. 68-69). Каждый христианин должен это знать
и помнить, свидетельствуя «о внутреннем богатстве всех сторон
жизни Церкви, живущей по Преданию» (там же).

«В отношении к содержанию вероучения Предание есть неиз-
менная вера Церкви — Православие.

В отношении к Церкви Предание есть самая жизнь Церкви,
непрерывная со времени ее основания. В отношении к своей
таинственной сущности Предание есть благодать Святого Духа,
переданная через апостолов и всегда действующая в Церкви»
(3, с. 49).

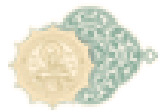
Такова сущность православного понимания Предания. Наи-
лучшим обобщением всему сказанному в этой статье будет
богословская аргументация о Священном Предании, высказы-
ваемая на страницах журнала Московский патриархии митрополи-
том Никодимом. «Неизменным руководством для жизни и де-
ятельности Церкви является Божественное Откровение, препод-

данное в Священном Писании и Священном Предании» (7, с. 54). «Из всех древних свидетельств видно, что Предание не противоречит Писанию, но согласно с ним и имеет равное достоинство; что Предание, являясь правилом истины, хранимым Церковью, служит критерием истинного понимания Священного Писания, помогает правильно истолковать последнее и что, наконец, Предание является также правилом веры, законом для праведной христианской жизни. Это последнее обстоятельство подчеркивает, что Предание постоянно актуально, так как оно всегда имеет прямое отношение к нравственно-практическим задачам христиан... По своей силе оно есть не только средство, необходимое для распространения и сохранения преподанной истины, но вместе с тем является и вечно живым источником новой жизни. Это не безжизненное слово, учение, сохраняемое в одной лишь умственной памяти и механически передаваемое от предков к потомкам, но неиссякаемый источник духовного творчества, религиозно-нравственного делания, создания Царства Христова. Вот почему Церковь в каждый момент своего исторического бытия сама собою распространяла и утверждала апостольское Предание, а оно воплощалось и запечатлевалось в ее слове, делах, молитвах... — во всех проявлениях веры и любви, служивших доказательством верности христиан заветам Христовым...

Священное Предание, так же, как и Священное Писание, предъявляет к членам Церкви Христовой конкретные требования, необходимые для их жизненного осуществления. Божественным Откровением определяется не только внутреннее, духовное созидание человека, но и внешнее проявление внутреннего духовного роста и свидетельство истинной веры...

Полнота православной веры и православного учения не вмещается в сознании отдельного члена Церкви, но сохраняется всей Церковью и передается ею из поколения в поколение как

Предание Церкви. И это Священное Предание есть самая эффективная форма сохранения Церковью своего учения. Предание есть живая память Церкви, которая содержит истинное учение, постепенно раскрывающееся в ее истории.

Вселенский характер церковного предания вытекает из единства Церкви и единства живущего в ней Духа. Оно само внешняя манифестация внутреннего единства Церкви. В православном сознании Предание мыслится прежде всего как живая сила, как самосознание единого организма. В силу этого Предание непрерывно и неисчерпаемо, оно есть не только прошлое, но и настоящее, в котором уже живет и будущее.

Каждый человек, живущий в Церкви, является носителем Вселенского православного Предания в меру своей личной святости» (7, с. 55-56).

Таким образом, православное понимание Священного Предания заключается в следующем. Священное Предание имеет Божественное происхождение, источником которого является воля Божия. Это Священное Предание есть «способ распространения и сохранения в Церкви Божественного Откровения», то есть, оно не только сохраняется в Церкви, но оно и распространяется Церковью.

Святая Церковь хранит, передает и толкует Священное Предание. Священное Предание не изолировано от Писания. Кроме того — и это самое главное, чего нельзя забывать — Предание неисчерпаемо, как не может быть исчерпано Священным Писанием Божественное Откровение. Слова евангелия от Иоанна (21, 25) относятся и к Священному Преданию. Священное Предание — это Православие. Священное Предание — это Святая Церковь. Священное Предание — это Дух Святой. Священное Предание — это Жизнь во Христе и со Христом, жизнь историческая, жизнь святая и жизнь мистическая.

Источник

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. Издание Московской Патриархии. М., 1976 г.

Список использованной литературы

1. Воронов Л., прот.-проф. Проблема Предания в Церкви // ЖМП, 1964, № 3-4.
2. Гнедич П., прот.-проф. Догмат искупления в русской богословской науке последнего пятидесятилетия (1892-1944). Ленинград-Москва-Загорск, 1953-1962 гг.
3. Гнедич П., прот.-проф. О православном понимании Предания // ЖМП, 1963, № 3.
4. Глубоковский Н., проф. Православие по его существу. С-Пб., 1914.
5. ЖМП, 1976, № 1.
6. Иринеи Лионский, святой. Сочинения святого Иринея, епископа Лионского. Изданы в русском переводе прот. П. Преображенским. С-Пб., 1900.
7. Митрополит Никодим (Ротов). Предание и современность. ЖМП, 1972, № 12.
8. Митрополит Филарет (Дроздов). Слова и речи. Т. IV. М., 1882.
9. Филевский Иоанн, свящ. Учение Православной Церкви о священном Предании. Харьков, 1902.